

PHILOLOGICAL FIELD/ ФИЛОЛОГИЯЛЫҚ БАҒЫТ/
ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Turkic languages/ Түркі тілдері/ Тюркские языки

**Семантические экспликации аффиксального словообразования
в памятнике «Ырк Бітіг»**

Н.Г. Шаймердинова^a, *А.Е. Диханбаева^b

^aЕвразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан
(E-mail: nurila_1607@mail.ru)

^bЕвразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан
(E-mail: ayguldikhanbaeva@gmail.com). *Автор для корреспонденции: ayguldikhanbaeva@gmail.com

ARTICLE INFO

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

аффиксальное словообразование, памятник «Ырк Бітіг», словообразовательная пара, семантический анализ, производящая основа, производная основа, словообразовательный аффикс, словообразовательное значение, типы мотивации.

МРНТИ 16.21.45

DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-1-112-134>

Язык письменных памятников раннего средневековья достаточно изучен в части графической, фонетико-фонологической, лексической и морфологической. Однако деривационная подсистема, особенно в ее семантическом аспекте, изучена недостаточно. Деривационные процессы в текстах памятников средневековья представляют собой широкий спектр словообразовательных возможностей, к числу которых относятся сложные основы, парное словообразование и аффиксальное словообразование.

Показательным в данном отношении является «Ырк Бітіг», единственный рунический памятник, написанный на бумаге. Исследования текста показали, что в аффиксальном словообразовании семантические отношения раскрываются именно в словообразовательной паре. В словообразовательной паре, вовлеченной в акт словопроизводства, устанавливаются производящая основа и словообразовательный аффикс, при помощи которого образовано новое слово, рассматривается словообразовательное значение аффикса. Важным является определение семантических связей между производящей основой и производным словом, раскрывающиеся в различных типах мотиваций: прямой, фразеологически связанной и семантически расширенной.

В статье исследован корпус словообразовательных аффиксов памятника, классифицированный по признаку продуктивности и непродуктивности, определены их уникальные словообразовательные значения, обусловленные системообразующей функцией аффиксов и сохранением некоторых исторических значений.

Мотивационные связи в словообразовательных парах проявляются по-разному: распространенной оказалась прямая мотивация (для многих продуктивных и непродуктивных аффиксов). Для производных слов с аффиксом *-lay/-läg/-laq/-läk* характерна только фразеологически связанная мотивация. В производных с аффиксами *-liŋ/-lig/-luŋ/-liŋ* и *-(a)q/-(ä)k/-iŋ/-ik/-uq/-iik* есть все три типа мотивации.

Изучение деривационной системы памятника вносит свой вклад в исследование языка древних тюркских письменных памятников.

Received 25 January 2023. Revised 28 January 2023. Accepted 02 March 2024. Available online 31 March 2024.

Для цитирования: Н.Г. Шаймердинова, А.Е. Диханбаева Семантические экспликации аффиксального словообразования в памятнике «Ырк Бітіг» // Turkic Studies Journal. – 2024. – Т. 6. – № 1. – С. 112-134. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-1-112-134>

For citation: N.G. Shaimerdinova, A.Ye. Dikhanbayeva Semantic explications of affixal word formation in the «Yrk Bitig» manuscript // Turkic Studies Journal. – 2024. – Vol. 6. – No 1. – P. 112-134. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-1-112-134>

Введение

Руническая графика, использованная для написания памятников рунической письменности, в доминирующих случаях имеет геометрические формы с острыми углами, приспособленные для вырезания, выцарапывания, вычерчивания на твердых предметах природных или рукотворных: скалах, стенах пещер, камнях-валунах, стелах, предметах домашней утвари, золотых и серебряных сосудах, блюдах, подвесках, женских браслетах, печатях правителей и т.д. и т.п. Однако из этого ряда есть два исключения: первое – это руны на деревянной таласской палочке (1932 г.), «резы» на таком несовершенном материале, как дерево», очень плохо сохранились и прочесть их было весьма сложно даже С.Е. Малову. Второе – рунические надписи на бумаге в памятнике «Ырк Бітіг», или «Книги гаданий», относится к первой половине X века, но памятник был обнаружен только в начале XX века в Восточном Туркестане, в Дун-хуане (Vozok, 2022: 73). В настоящее время рукопись памятника хранится в Британском музее. Первая транскрипция и перевод памятника на английский язык была сделана В.Томсеном в 1912 (Thomsen, 1912: 181-227). Позже С.Е. Малов создал новую транскрипцию и перевод текста на русский язык (Малов, 1951: 80-92), а Т. Текин – третью версию памятника (Tekin, 1993: 63-100). Также «Ырк Бітіг» исследовали Х.Н. Оркун (1939), Д. Клоссон (1961), Т.А. Арлотто (1970-1971), М. Эрдал (1978), И.В. Стеблева (2001), Ф. Йылдырым (2013)¹, В.М. Яковлев (2004), Т. Енсегенулы (2012), А. Жумабаева (2021), А. Гаркавец (2022).

Языковая система «Ырк Бітіг» представляет собой типичную систему рунических памятников: структура слова, фонетико-фонологические, лексические, морфолого-синтаксические единицы характеризуются в соответствии с закономерностями древнетюркского языка. В то же время памятник имеет богатейший деривационный фонд, семантический потенциал которого можно раскрыть, используя современные понятия акта словопроизводства. Отсюда наша задача – не просто рассмотреть образования новых производных слов при помощи словообразовательных аффиксов (или формантов в современной интерпретации), многие из которых изучены, но и раскрыть их словообразовательные значения, формально-семантическую соотношенность производящего и производного слов в словообразовательной паре (СП), одним из важных критериев которой является смысловая идентичность или мотивационная связь единиц словопроизводства.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования является текст памятника «Ырк Бітіг», который иногда называют уйгурским, вероятно, из-за временной хронологии, связанной с древнеуйгурским государством. Однако не следует забывать, что в древнеуйгурском государстве активно использовалась и руническая письменность. «Ырк Бітіг» -

¹ Yıldırım F., 2013. Irk Bitig ve Runik Harfli Metinlerin Dili: Doctora Tezi. İstanbul: Yıldız Teknik Üniversitesi. 359 s

рунический памятник, написанный неизвестным автором на фрагментах бумаги, что оказало влияние на изменение геометрических форм на курсивную. Поэтому по сравнению с орхонскими, енисейскими, таласскими и другими руническими памятниками, начертанными на твердых предметах, знаки в «Брк Бітіг» имеют наклон и линии соединения знаков друг с другом. В памятнике описаны приметы и поверья из жизни тюркских народов, раскрывающие их картину мира в эпоху средневековья, некоторые исследователи называют текст памятника религиозным (манихейским). Как отмечает Т. Текин, памятник состоит из 65 притч и колофона, начертанных красными чернилами (Tekin, 1993: 1-5). Для словообразовательного анализа в статье используется транскрипция текста памятника, созданная С.Е. Маловым в его известной работе 1951 года.

Методология. В статье используются общенаучные методы исследования от общего к частному, от частного к общему, приемы и способы описания, классификации, систематизации и обобщения. Словообразовательные процессы в статье рассматриваются в диахроническом и синхроническом аспектах. Методы компонентного и семантического анализа весьма эффективны для определения словообразовательных аффиксов (формантов) и словообразовательных значений аффиксов и мотивационных отношений в словообразовательной паре. Верифицированность полученных результатов основывается на изучении материалов по происхождению и значению тюркских морфем в исторической традиции, а также на использовании древнетюркского словаря.

Степень изученности и некоторые дискуссии

Деривационные возможности языка письменных памятников малоизучены или рассматривались в разделе морфологии в способах образования частей речи (Кононов, 1980; Батманов, 1959; Айдаров, 1986). Некоторые общие вопросы деривации тюркских языков изложены в трудах Н.К. Дмитриева и Н.А. Баскакова. Аффиксальное словообразование изучено в отдельных тюркских языках: в азербайджанском Э.В. Севортян (1957², 1962, 1966), в киргизском Б.О. Оразбаева (1964 г.)³, в уйгурском Э.Н. Наджип (1960), А. Кайдар (1969), в татарском Ф.А. Ганиев (1982, 1985), в башкирском Т.М. Гарипов (1959) и К.Г. Ишбаев (1996)⁴, в карачаево-балкарском М.А. Хабичев (1971), в казахском Н. Оралбай (2002). Однако в настоящее время актуальным и востребованным является исследование словопроизводства в письменных памятниках (и в целом в тюркских языках) в семантико-смысловом аспекте. В данном контексте интерес представляют исследования А.К. Керимова о значении словообразовательных аффиксов в языке памятников тюркоязычной литературы XIV века (Керимов, 2009: 41-103); семантический анализ дериватов в рунических памятниках раннего средневековья Н.Г. Шаймердиновой (Shaimerdinova, 2022: 118-127); использование понятий

² Севортян Э.В., 1957. Аффиксальное глаголообразование в азербайджанском литературном языке: Автореферат. дис. ... д-ра филол. наук. М. 53 с.

³ Орузбаева Б.О., 1964. Словообразование в киргизском языке: Автореферат. дис. ... д-ра филол. наук. Фрунзе. 103 с.

⁴ Ишбаев К.Г., 1996. Проблемы словообразовательной системы башкирского языка: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02. Уфа. 338 с.

семантического словообразования для изучения словопроизводства в тюркских языках Южной Сибири А.В. Есиповой (Есипова, 2011: 101-110).

Анализ

Для семантического анализа словопроизводства в памятнике «Ырк Бітіг» необходимо уточнить некоторые определения словообразовательных понятий, такие, как словообразовательный формант (СФ), словообразовательное значение (СЗ) и семантические связи между единицами словопроизводства, определяемые как мотивированность (производность).

Термин словообразовательный формант в научный обиход был введен И.С. Улухановым и В.В. Лопатиным и означал «охватывающий всевозможные комбинации формальных средств, участвующих в образовании слова, в его формально-семантической выводимости (сочетание словообразовательных аффиксов, сочетание аффиксов с морфонологическими средствами)» (Улуханов, 1980: 132-133; Лопатин, 1970: 37). Иначе говоря, СФ – это средство словообразования, а в аффиксальном словообразовании это словообразовательные аффиксы, использующиеся в диахроническом словообразовании.

Понятие словообразовательное значение (СЗ) не имеет однозначного толкования. Причина такой неоднозначности заключается в проявлении функциональной связанности суффиксов в неодинаковой степени, а значения словообразовательных типов оказываются в разной степени зависимости от соответствующих лексических категорий. Эта особенность словообразовательного типа приводит к разнородности описаний понятия «словообразовательное значение». Л.К. Жаналина словообразовательное значение определяет, как смысловую разницу между значением мотивированного и мотивирующего слов (Жаналина, 1993: 89-90). М.Н. Янценецкая, изучившая вопросы семантического словообразования, дает несколько расширенное определение, связанное с системностью СФ и комплексными единицами словообразования: во-первых, понятие словообразовательное значение выступает как результат единичного соотношения производящего и производного слова, т.е. СЗ определенного СФ в каждом конкретном случае определяется его семантикой, путем вычитания из производного производящего значения. Во-вторых, СЗ выступает как обобщенное значение тематической группы, состоящей из двух и более слов одинаковой словообразовательной структуры, т.е. заключается в повторяемости значения, выводимого методом вычитания из производного слова производящего значения. В-третьих, с понятием СЗ связывается значение, получающее свое структурное выражение в рамках словообразовательного типа, т.е. семантика элементов того или иного аффикса формируется методом выявления объема его семантики относительно категориальных семантических показателей производных (Янценецкая, 1979: 141-148).

На наш взгляд, СЗ – это общее повторяющееся значение, присущее нескольким словообразовательным аффиксам (формантам), обладающим системностью и имеющим идентичный словообразовательный процесс: *ас* – *асхана*, *кітап* – *кітапхана*, *дәріс* – *дәрісхана*, *ем* – *емхана* и т.д., где аффикс *-хана* имеет СЗ локативности «пространство» «место» «помещение»; *кітапхана* – хранилище для книг, *дәрісхана* – аудитория, где читаются лекции; *емхана* – место, в котором принимают больных и т.д.

Семантическая экспликация словообразовательных отношений, несомненно, связана с понятиями производности и мотивированности, исследованных в трудах западных, русских, тюркских ученых (Г.О. Винокур, М. Докулил, Е.А. Земская, И.С. Улуханов, В.В. Лопатин, Е.С. Кубрякова, М.Н. Янценецкая, Л.К. Жаналина, А.В. Есипова и др.). При этом, в диахронии используется термин производность, в синхронии – мотивированность. Г.О. Винокур словообразовательную мотивацию связывает с производным словом – «это одно из слов в словообразовательной паре, определяемое посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы» (Винокур, 1959: 421-422). Иначе говоря, мотивированность в словообразовательной паре складывается в результате семантической соотнесенности или выводимости смысловых связей между производящим и производным словом. В семантической деривации выделяются три типа мотивации (мотивированности): 1) прямая мотивация; 2) фразеологически связанная мотивация; 3) семантически-расширенная мотивация (Г.О. Винокур, Е.А. Земская). В **прямой мотивации** значения производных слов полностью складываются из значения их составных частей. Например, *жылқы* – *жылқышы* складывается из значения производящей основы *жылқы* и СЗ аффикса *-шы* «лицо по предмету». Отсюда *жылқышы* – это «тот, кто пасет лошадей». Таким образом, мотивированность производного слова *жылқышы* складывается из сумм значения производящей основы и значения СФ. В паре *тау* – *таулы* мотивированность *таулы* обусловлена значением производящей основы *тау* «гора» и СЗ аффикса *-лы* – «пространство», а *таулы* означает – «место, пространство, где много гор, горная гряда».

При **фразеологически связанной** мотивации значение производного слова не равно простой сумме значений составляющих его морфем, а также содержит добавочный смысловой компонент. Кроме того, значение производного связанного фразеологически связанной мотивацией отличается своей семантической, синтагматической ограниченностью, контекстуальной единичностью. Сравним например, дауыл «буря» – *дауылпаз* «буревестник», здесь *дауылпаз* – «это крупная водоплавающая океаническая птица, которая появляется перед бурей». Так, производное *дауылпаз* не является простой суммой составляющих производящего *дауыл* «буря» + СФ «-паз» с СЗ «признак действия», а также имеет добавочный семантический компонент «птица», но птица не любая: напр., ворона, сойка, страус и тд., именно буревестник. Как отмечает Е.С. Земская «свойство производного слова выражать нечто, не содержащееся в значении его составных частей, называется фразеологичностью семантики». Фразеологичность – это свойство лексической семантики слова, которая не затрагивает его словообразовательного значения (Земская, 1989: 244).

Семантически расширенная мотивация, семантические отношения, при которых значения производных имеют живые семантические связи с производящими, но семантика производного слова шире, чем прямые смысловые отношения между производящим и производным. Для производных с данным типом мотивации характерен семантический компонент «в том числе». Например, *ай* – *айлық*, *айлық* – это вознаграждение или выплата за выполненную работу, однако *айлық* «зарплату» можно получать как ежемесячно от «*ай*», так и еженедельно/ежедневно, поэтому данный пример является показателем семантического расширения значения производного

слова. Или в паре *қалам - қаламгер, қаламгер* – это тот, кто пишет, писатель; но писатель пишет не только ручкой от «*қалам*», но и иными средствами (карандаш, компьютер). Таким образом, получается семантика *қаламгер* шире семантики его составляющих *қалам + гер*.

В процессе исследования текста памятника «Ырк Бітіг» мы определили основной корпус словообразовательных аффиксов (формантов), систематизировали на продуктивные и непродуктивные, рассмотрели их словообразовательные значения и раскрыли смысловую связь между производящей основой и производным словом, проявляющейся в трех типах мотивации. К продуктивным I СФ относятся: 1) *-liγ/-lig/-luγ/-lüg/-liq/-lik*; 2) *-suz/-süz/-siz*; 3) *-a/-ä*; 4) *-lan/-län/-la/-lä*; 5) *-čī/-čī*; 6) *-lay/-läg/-laq/-läk*; 7) *-(a)γ/-(ä)g/-iγ/-ig/-uγ/-üig*; 8) *-(a)q/-(ä)k/-iq/-ik/-uq/-ük*; 9) *-γan/-gän*; 10) *-ti/-ti/-dī/-dī*. Непродуктивные аффиксы – немногочисленные, единичные аффиксы II, к ним относятся: 1) *-°č/-nč/-inč/-inč*; 2) *-maγ/-mäg/-maq/-mek/-mah*; 3) *-ar/-är*; 4) *-diq/-dik/-duq/-dük*; 5) *-°t /-it*; 6) *-stan*; 7) *-tar*.

Следует отметить, что многие словообразовательные аффиксы (СО) имеют несколько фонемных вариантов (что в целом характерно для типологии тюркских аффиксов в диахронии и синхронии), некоторые из этих форм могут быть пратюркскими, например, *лыг/-lig/-луγ/-lüg/-лық/-lik*, где форма *луγ/-lüg* более древняя форма. Более того, и в одной и той же группе аффиксов словообразовательные значения могут быть многозначными, поскольку это древние тексты, и некоторые СО аффиксы сохранили исторические этимологические смыслы. Словообразовательные аффиксы в их вариантах различаются между собой по отдельным либо консонантным, либо вокалическим звукам, но имеют одни и те же словообразовательные значения, поэтому рассматриваются в одной группе СО аффиксов. Рассмотрим каждую из этих групп конкретно.

1. Продуктивные словообразовательные аффиксы (форманты)

1) *-liγ/-lig/-luγ/-lüg/-liq/-lik*

По версии А.Н. Кононова, аффикс *-liq* и его варианты мало встречаются в текстах рунических памятников. Достаточно широко распространен аффикс в «Дивани лугат ат-тюрк» Махмуда Кашгари, в древнеуйгурских и чагатайских памятниках, а также в современных тюркских языках (Кононов, 1980: 87-88).

Существует несколько версий по фонемной структуре и выражаемым значениям (О. Бетлинг, В. Радлов, В. Котвич, П.М. Мелиоранский, А.Н. Кононов). Истоки аффикса восходят к праалтайскому языку. О.Бетлинг и другие считают, что *liγ/liq*, возможно, заимствован из древнего тунгусского языка и изначально имел комитативное значение и возводит *liq/lik/-luγ/-lüg* к аффиксу *-la/-lä* (генетически связывает с формой множественного числа *-лар/-лер* со значением собирательности-множественности) + *-q, -k*. Считается, что исторически заднеязычные *-q, -k* образуют имя существительное со значением абстрактности и имя прилагательное со значением обладания: *башлыг* «глава», *илліг* «племенной» (В. Радлов, АН. Кононов, В. Котвич). В. Котвич отмечает, что «аффиксы *-лық/-лыг* образуют имена прилагательные, «обозначающие принадлежность: «владеющий чем-нибудь, имеющий что-нибудь, снабженный чем-нибудь» (Котвич, 1962: 109). А.Н. Кононов пишет: «аффикс *-liγ* (и его сингармонические варианты) образует

имена прилагательные со значением обладания тем, что обозначено производящей основой (обозначение признака по предмету обладания): *ellig* ~ *illig* (Ktb 29; M 24) «обладающий элем» – *illig bodun ertim* (Ktb 9) «Я был народом, имеющим эль»; *tonliγ* ~ *tonluγ* (Ktb 4; M 23) «имеющий одежду» (Кононов, 1980: 106). Таким образом, аффикс *-liγ* в его фонетических вариантах может сохранять историческое значение **собирательной множественности**, а также выражать значение **обобщенной абстрактности и значение обладания (принадлежности)**.

-liγ/-lig

atliγ^{ББ 2 10} образуется от производящей основы *at* «лошадь» и СО аффикса *-liγ* с СЗ «обладание», «тот, кто имеет лошадь». Значение производного *atliγ* выводится из суммы значений его составляющих: производящей основы и форманта, отношения мотивированности в СП *at* – *atliγ* относятся к прямой мотивации.

ajliγ^{ББ 2} состоит из производящей основы *aj* «месяц» + *-liγ* в значении «обладание», которое сопряжено с комитативностью, поскольку речь идет об «определенном количестве месяцев». Производящее *aj* и производное *ajliγ* находятся в отношениях прямой мотивации, обусловленные значениями его составляющих *-aj* и *-liγ*.

qanatliγ^{ББ 3} образовано от производящей основы *qanat* «крыло» (ДТС: 417) + *-liγ* в значении «обладание», отсюда *qanatliγ* – это «тот, кто имеет крылья». Мотивированность между *qanat* – *qanatliγ* – прямая, т.к. *qanatliγ* является простой суммой значений производящей основы и словообразовательного аффикса.

bašliγ^{ББ 8} образовано производящей основой *baš* «голова» + *-liγ* с значением «абстрактности», так *bašliγ* – это «тот, кто руководит». В СП *baš* – *bašliγ* мотивированность фразеологически связанная, поскольку имеет единичное контекстное употребление.

jayliγ^{ББ 13} образуется от *jay* «жир, масло» (ДТС: 223) + форманта *-liγ* в значении «обладания»: «что-то, содержащее много жира». Значение производного формируется суммой значений, составляющих его производящего и словообразовательного форманта, поэтому мотивация в СП *jay* – *jayliγ* – прямая.

jatilyliγ^{ББ 20} состоит из производящей основы *jatiy* «ложе, постель» (ДТС: 248) + *-liγ*, в котором значение «обладания» сопряжено с абстрактной обобщенностью «тот, кто находится в определенном состоянии», а значит мотивированность производного слова *jatilyliγ* с производящей основой, возможно, фразеологически связанная.

adyirliγ^{ББ 5} образовалось в результате присоединения к производящей основе *adyir* «жеребец» + *-liγ* в значении «обладание», производное *adyirliγ* означает «принадлежащий жеребцу/ относящийся к жеребцу». Мотивированность в СП – прямая.

ärklig^{ББ 12} формируется из производящей основы *ärk* «сила, воля, могущество, власть» (ДТС: 179) + *-lig* в значении «обладание», так *ärklig* означает «имеющий власть, имеющий могущество/могущественный». Мотивированность между *ärk* – *ärklig* относится к прямой мотивации, т.к. значение производного слова полностью сформировано из составляющих значений – производящей основы и аффикса.

Слово *Täjriγlig*^{ББ 13} состоит из производящей основы *Täjri* «Тенгри» + *-lig* в значении «обладание», в результате *Täjriγlig* означает «тот, кто верит в Тенгри», буквально «имеющий Тенгри». Мотивированность в СП – прямая.

Примечание 1: Брк Битиг сокращенно обозначается авторами «ББ».

Примечание 2: примеры индексируются по порядковому номеру притчи, обозначенной в памятнике «Брк Битиг».

В производном слове *jitiglig*^{ББ 55} производящая основа – *jitük* «пропавший, исчезающий» (ДТС: 264) + *-lig* со значением «обладание», *jitiglig* обозначает «тот, у кого, что-то пропало». Мотивированность в СП – прямая.

-luγ/-lüg

tujuylyu^{ББ 5} формируется из производящей основы *tujay* «копыто» + *-lyu* в значении «обладание», *tujaylyü* - это «животное, имеющее копыта»; смысловая связь между *tujay* и *tujuylyu* – прямая, выводится из семантики *tujay* и форманта *-lyu*.

budlulyu^{ББ 5} образовано от производящей основы *budlu* «палочка в носу для паводка» (ДТС: 102) + *-lyu* в значении «обладание», производное слово *budlulyu* из контекста памятника означает «верблюд с поводком». Это единичное явление, поэтому семантическая связь между *budlu* и *budlulyu* фразеологически связанная.

Производное *uzuntonlyu*^{ББ 22} имеет сложную производящую основу *uzunton*, образованную сложением двух лексем – *uzun* «длинный» и *ton* «одежда». В то же время – это производное слово становится производящим для *uzuntonlyu* с формантом *-lyu* в значении «обладание», тем самым в этом производном слове реализуется словообразовательная цепь. В древнетюркском словаре *uzuntonlyu* интерпретируется как «длиннополый, женщина, монах» (ДТС: 621). Поэтому мотивированность между *uzunton* и *uzuntonlyu* следует определять, как семантически расширенную, поскольку *uzuntonlyu* означает «тот, кто имеет длинную одежду», которую, как видим из словаря, могли носить и женщины, и мужчины, в частности, буддийские монахи.

muγlyu^{ББ 22} образовано из основы *muγ* «нужда, забота» (ДТС: 350) + *-lyu* в значении «обладание», и *muγlyu* обозначает «имеющий нужду, заботу». Мотивированность в СП – прямая.

qutlyu^{ББ 23} образовано от *qut* «душа, дух» (ДТС: 471) + *-lyu* в значении «обладание» в сочетании со значением «абстрактности», *qutlyu* означает «тот, кто обладает жизненной силой духом, бесстрашием». Поэтому мотивированность в СП семантически расширенная.

uγruyluy^{ББ 36} образовано от *uγruy* «острие, вершина, шпиль» (ДТС: 604) + *-lyu* в значении «обладание», и производное слово *uγruyluy* означает «вершину, имеющую заостренный верх». Мотивированность в СП – прямая.

küčlüg^{ББ 3} формируется из *küč* «сила» + *-lüg* в значении «обладание», в результате *küčlüg* означает «имеющий силу». Мотивированность в СП – прямая.

körüklüg^{ББ 18} формируется из производящей основы *körk* «красота, облик» + *-lüg* в значении «обладание», а *körüklüg* – это «то, что имеет красоту/ красивый». Мотивированность в СП – прямая.

täglüg^{ББ 24} образуется производящей основой *täg* «подвергаться болезням, наказанию» (ДТС: 547) + *-lüg* в значении «обладание». Однако в древнетюркском словаре *täglüg* дается в значении «слепой» (ДТС: 547). Поэтому в производном слове *täglüg* имеются добавочные семантические смыслы, которые не входят в значение составляющих его морфем. Болезнь, может быть, в любых органах человека, здесь недуг связан с глазами, обозначает слепоту. Отсюда мотивированность в СП фразеологически связанная.

-liq/-lik

В тексте памятника «Ырк Бітіг» варианты аффиксов **-liq/-lik** очень мало встречаются. Есть единичный пример с твердым **-liq**: *buyraliq*^{БІБ 5}, образованного от производящей основы *buyra* «верблюд-производитель» (ДТС: 120) + **-liq** в значении «собирабельного множества». Производное слово *buyraliq* означает «стадо верблюдов-производителей или много верблюдов». Мотивированность в СП – прямая. Производных слов с мягкой **-liq** в тексте памятника вовсе не оказалось.

Таким образом, в производных словах с аффиксом **-liγ** в вариантах **-liγ/-lig/-luγ/-lüg/-liq/lik** в памятнике «Ырк Бітіг» преобладает СЗ «обладание» или «принадлежности». В то же время форманты в отдельных случаях могут выражать «остаточное» пратюркское значение комитативности (собирабельной множественности), а также значение обобщенной абстрактности в сочетании с притяжательностью (3 примера). В словообразовательных парах, где в словообразовательном акте использованы форманты со значением «обладание», как правило, мотивация – прямая. В словообразовательных парах, в которых форманты выражают комитативное значение или сочетание значения принадлежности с абстрактностью, мотивированность – фразеологически связанная и семантически расширенная.

-suz/-süz/-siz

2) Аффикс **-suz/-süz/-siz** образует отрицательные или привативные имена прилагательные, значения которых антонимичны значению аффикса **-liγ**, т.е. СЗ – обозначения отрицания, выражаемые лексически «не-» «без-», «лишенный чего-либо». Вопрос о происхождении отрицательных СО аффиксов прилагательных до сих пор остается открытым. Б.А. Серебренников, Н.З. Гаджиева отмечают, что, по всей вероятности, аффикс **-suz//süz** когда-то обозначал неполноту качества, позднее это значение усилилось до полного отрицания (Серебренников, Гаджиева, 1986: 124). Согласно А.Н. Кононову, структура форманта **-süz/-siz** происходит путем слияния двух аффиксов отрицания **-s + -z(s) < *r** (Кононов, 1980: 107). В тексте памятника «Ырк Бітіг» аффикс встречается только в своей исторической форме **-suz**. Например, *otsuz*^{БІБ 45} формируется из производящей основы от «трава, зелень» + **-suz** в значении «без чего-либо/ отсутствие чего-либо», так *otsuz* означает «без травы»; *subsuz*^{БІБ 45} состоит из производящей основы *sub* «вода» + **-suz** в значении «без чего-либо/ отсутствие чего-либо», *subsuz* дает значение «безводный». Мотивированность в СП от – *otsuz* и *sub* – *subsuz* – прямая.

-a/-ä

3) Продуктивен для общетюркского словообразования аффикс **-a/-ä**, но в тексте памятника этот формант встречается редко. В работах Г. Рамстедта, В. Котвича, Н. Поппе, К. Менгеса, И. Бенцинга, Э.В. Севортяна, Н.А. Баскакова аффикс **-a/-ä** рассматривается как праязыковая историческая форма, которая образует отыменные глаголы со значением названия процесса, признака или результата, а также в качестве показателя интенсивности и динамичности. Э. Севортян пишет, что «аффикс выступает в качестве одной из древнейших и пережиточных форм глагольного словообразования

в тюркских языках, который позднее вытесняется аффиксом *-la* и его производными» (СИГТЯ, 2006: 284). В тексте памятника СО аффикс *-a/-ä* вместе с формообразующими аффиксами залога *-n* и времени *-miš*:

örtänmiš^{ББ 9} состоит из производящей основы *ört* «огонь» + *-ä* с СЗ «название процесса», *örtä-* означает «процесс горения». Мотивированность в СП *ört-örtä (örtänmiš)* – прямая.

atanmiš^{ББ 55} образуется производящей основой *at* «имя» + *-ä* в значении «обозначение процесса». *Ata-* означает «процесс именованя кого-л., чего-л.». Мотивированность в СП *atata (atanmiš)* – прямая.

-lan/-län/-la/-lä

4) Словообразовательный аффикс *-la/-lä* является одним из самых продуктивных аффиксов деноминативного образования глаголов. Аффикс *-la/-lä* – сокращенный вариант от *-lan/-län* (Кононов, 1980: 116). Использование аффикса *-lan/-län* в тюркских рунических памятниках – редкое явление и встречается в слове *urilanmiš*^{ББ 5}, где производящая основа *urī* «сын, мальчик, юноша, мужское потомство» (ДТС: 614) + *-lan* в значении «название процесса», отсюда *urīlan-* означает «производить на свет мальчика». Мотивированность между *urī-urīlan-* – прямая.

Аффикс *-la/-lä* состоит из – *l* (данная морфема генетически связана с аффиксом комитатива, а через него с аффиксом множественного числа *-lap/ -лер*) + *-a* (деноминативный аффикс, образующий глагол) (Кононов, 1980: 116). Как и другие СО аффиксы глагола *-la/-lä* в памятнике употребляются с формообразующими аффиксами времени, залога, лица, наклонения, что порой затрудняет анализ значений в акте словопроизводства. Следует также отметить, что СЗ аффикса может выражать разную степень процесса – длительный, короткий, кратный. Выражение кратности может связывать формант с историческим комитативным значением:

tapladuqimīn^{ББ 3}: производящая основа *tap* «воля, желание» (ДТС: 533) + *-la*, СЗ которого «название процесса». *Tapla* означает «выражать свою волю, желание». Мотивация в СП – прямая.

qulunlamiš^{ББ 5} состоит из производящей основы *qulun* «жеребенок» + *-la* «обозначение процесса». Производное *qulunla* означает процесс появления жеребенка, который может быть и длительным, и результативным. Мотивация в СП *qulun - qulunla (qulunlamiš)* фразеологически связанная, поскольку контекстно единична.

butulamīš^{ББ 5} состоит из производящей основы *butu* «верблюжонок» + *-la* в значении «название процесса». *Butula* означает процесс появления верблюжонка, который может быть и длительным, и результативным. Мотивация в СП фразеологически связанная ввиду единичности словообразовательного акта.

bozayulajū^{ББ 41} образуется производящей основой *bozayū* «теленок» + *-la* в значении «название процесса». *Bozayula* означает процесс появления на свет теленка. Мотивация в СП фразеологически связанная.

В производном слове *jajlayim*^{ББ 51} производящая основа *jaj* «лето» + *-la* с СЗ «название процесса», *jajla* означает долгое, длительное пребывания в летнее время. Мотивация в СП фразеологически связанная из-за единичности словообразовательного акта.

Производное слово *qišlayim*^{ББ 51} состоит из производящей основы *qiš* «зима» + *-la* с СЗ «название процесса», *qišla* означает процесс длительного пребывания в определенном месте зимой. Мотивация в СП фразеологически связанная из-за единичности словообразовательного акта.

Значение производного *qamlamış*^{ББ 12} выводится из производящей основы *qam* «шаман или колдун» + *-la* с СЗ «название процесса», *qamla* – это «процесс совершения шаманом ритуала. Мотивация в СП фразеологически связанная из-за единичности словообразовательного акта.

tärkläjii^{ББ 7} состоит из производящей основы *tärk* «быстро, скоро» (ДТС: 554) + *-lä* со значением «признак действия», *tärklä* означает «то, что делается быстро, динамично». Мотивация в СП фразеологически связанная, поскольку контекстно единична.

Таким образом, в данной группе формантов форманты *-lan/-län* фактически в памятнике не употребляются. СЗ *-la/-lä* – выражение разной степени процесса – длительного, однократного, результативного, кратного; значение кратности способствует проявлению комитативности. Мотивация в СП фразеологически связанная ввиду контекстной ограниченности, единичности словообразовательного акта.

-čī/-či

5) Аффикс *-čī/-či* – один из самых распространенных СО аффиксов в тюркских письменных памятниках и современных тюркских языках. Его словообразовательное значение не вызывает особых затруднений. Г.И. Рамстедт пишет, что первоначально этот аффикс обозначал человеческую персону (Рамстедт, 1957: 209). Э.В. Севортян: «... существительные на *-чы* приближаются к производным на *-лы*, означая, как и последние, свойства лица или предмета». (Севортян, 1966: 173). А.Н. Кононов значения аффикса определяет, как «имя деятеля». Обобщая все эти суждения, СЗ аффикса следует определить, как «лицо по предмету» или «лицо по действию» (в зависимости от именной основы или глагольной основы). Аффикс очень часто употребляется в енисейских, орхонских, таласских памятниках: *йол* – йолчы «путь – путник»; *йер* – йерчи «земля – землевладелец»; *айгу* – айгучы «совет – советник», *бедіз* – бедізчи «камень – каменщик (мастер)», словообразовательное значение «лицо по предмету» Например: Бунча бедізчиг келурти. Иагычысы бен ертим (Малов, 1951: 31-33). Если аффиксы *-чы*, *-чи* присоединяются к глагольной производящей основе: *итгу* – итгучи «строить – строитель», *иоғ* – иоғчы «рыдать – рыдальщик», *сығыт* – сығытчы «плакать – плакальщик», то словообразовательное значение определяется как «лицо по действию»: Барқ итгучи, бедіз йаратымға, бітиг таш итгучи табғач қаған чықаны Чаң сеңун келти (Жолдасбеков и др., 2006: 190).

В памятнике «Ырк Бітиг» аффикс встречается единично: *sabčī*^{ББ 11}, образованное от производящей основы *sab* «слово, речь» + *-čī* в значении «лицо по предмету», *sabčī* означает «тот, кто говорит, владеет словом, оратор». Мотивация в СП *sab -sabčī* относится к прямой мотивации.

В современных тюркских языках эти словообразовательные значения форманта сохранились, например, в казахском языке *жол* → *жолшы*, *мал* → *малшы*, *жылқы* → *жылқышы*, где СФ *-шы* означает «лицо по предмету»; *жазу* → *жазушы*, *айту* → *айтушы*, *қайту* → *қайтушы*, в котором СФ *-шы* означает «лицо по действию» (Shaimerdinova, 2022: 123).

-lay/-läg/-laq/-läk

6) Аффиксы *-lay/-läg/-laq/-läk* «служат для образования имен существительных со значением места, имеющего определенное назначение» (Кононов, 1980: 89). В памятнике «Ырк Битиг» встречается лишь в одном варианте *-lay*:

jajlayım^{ББ 51} состоит из производящей основы *jaj* «лето» + *-lay* в значении «место». *Jajlay* означает «место, в котором можно жить летом, летовка». Единичность употребления характеризует мотивацию в СП как фразеологически связанную.

qišlayım^{ББ 51} состоит из производящей основы *qiš* «зима» + *-lay* в значении «место». *Qišlay* означает «место, пространство, в котором можно жить зимой, зимовка». Мотивация в СП – фразеологически связанная, поскольку отношения между производящим и производным контекстно ограничены.

-(a)γ/-(ä)g/-iγ/-ig/-uγ/-üg

7) Словообразовательные аффиксы *-(a)γ/-(ä)g/-iγ/-ig/-uγ/-üg* образуют имена существительные от глагольных основ, которые выступают в значениях: «результат действия», «объект действия» (Кононов, 1980: 88). В тексте памятника данный аффикс встречается в следующих иллюстрациях:

-γ/-iγ/-ig

bayisi^{ББ 18} состоит из производящей основы *ba-* «привязывать» (ДТС: 76) + *-γ* в значении «объект действия». Отсюда *bay* — это «то, что может быть завязано, привязано/ узы». Мотивация в СП – прямая.

Производное слово *qatiyti*^{ББ 14} образовано от производящей основы *qat-* «становиться твердым, твердеть» + *-iγ* со значением «результат действия», следовательно, *qatiγ* означает «то, что в результате процесса стало твердым, затвердело». Мотивация в СП *qat- qatiyti* – прямая.

-uγ

tutuy^{ББ 29} образовано от *tut-* «1) держать, держаться; 2) брать, хватать, браться» (ДТС: 591) + *-uγ* в значении «объект действия», *tutuy* может означать «предмет, на что направлено действие». Единичность употребления позволяет отнести отношения в СП к фразеологически связанной мотивации.

-(a)q/-(ä)k/-iγ/-ik/-uq/-ük

8) Словообразовательные аффиксы *-(a)q/-(ä)k/-iγ/-ik/-uq/-ük* образуют имена существительные от глагольных основ со значениями «результат действия», «процесса действия» (Кононов, 1980: 89). В памятнике встречается лишь в исторической форме *-ük*:

üzüükinin^{ББ 48} образовано из производящей основы *üz-* «рвать, отрывать, вырывать» + *-ük* в значении «результат действия», отсюда *üzük* «то, что разорвано/оторвано». Мотивация в СП *üz-* – *üzük* – прямая.

Производное слово *közünüki*^{ББ 18} образовано от производящей основой *közün-* «казаться, показываться, виднеться» (ДТС: 321) + *-ük* со значением «процессности». *Közünüki* в словаре раскрывается как «окно, предмет, через которое можно видеть/ смотреть» (ДТС: 321). Мотивация в СП *közün-* – *közünüki* определяется как фразеологически связанная, т.к. употребление его контекстуально ограничено.

körük^{ББ 18} состоит из производящей основы *kör-* «видеть, смотреть» + *-ük* со значением «процессности», *körük* – это «тот, кто подглядывает, подсматривает». В древнетюркском словаре *körük* означает «лазутчик, соглядатай: *oğuzdantan körük kelti* от огузов пришёл лазутчик (Тон.); *körük säbi antaγ* слова лазутчика таковы» (ДТС: 339). Мотивированность в СП *kör - körük* – семантически расширенная, поскольку эскипцируются два значения, с одной стороны, выявлять информацию, подглядывая, с другой стороны, информация тайная.

-γan/-gän

9) Отыменной аффикс *-γan/-gän* в древнетюркском языке использовался в значении «усиления качества». В современных тюркских языках начальные *-γ/-g* опускаются, и аффикс имеет форму *-an/-än* (Ergin, 2009: 250-251). В памятнике «Ырк Бітіг» данный аффикс встречается лишь в производном слове *qazyančqa*^{ББ 30}, где производящая основа *qaz-* «рыть, копать, выкапывать» + *-γan* со значением «качества», *qazyan* в значении «результат качества». Мотивация в СП *qaz - qazyančqa* – прямая.

-tī/-ti/-dī/-di

10) Еще один продуктивный словообразовательный формант *-tī/-ti/-dī/-di* в рунических памятниках встречается в форме *-dī/-di*. В тексте памятника употребляется в форме *-tī: qatīyti*^{ББ 14}, образованное производящей основой *qatīy* «твердый, жесткий, крепкий» + *-tī* со значением «качество». Отсюда, *qatīyūtī* выступает в значении «оценочной характеристики». Мотивация в СП – прямая.

II. Непродуктивные словообразовательные форманты

-°č/-nč/-inč/-inč

1) К числу непродуктивных относятся СО аффиксы, редко либо мало употребляемые в целом в текстах письменных тюркских памятников, в т.ч. и «Ырк Бітіг».

Непродуктивный словообразовательный формант *-°č/-nč/-inč/-inč*, по мнению исследователей, генетически исходит к сонорной *n*, который, возможно, является залоговым аффиксом, но в сочетании с аффрикатом *č* становится словообразовательным *-°nč < -°n + - č*. Подобные переходы имели место в истории развития структуры тюркского слова, когда к первичным корням-основам *ke/ki; to/tu; qo/qa; ja/jo; ju/ jü* и т.д. добавлялись показатели залога *q, k, l, r, n, t, s ~ c, z ~ s*, образуя корень нового типа: *ke + l* ‘приходить’, *ke + s* ‘резать’, *ke + t* ‘уходить’, *ke + r* ‘растягивать’, *ki + r* ‘входить’, *ki + j* ‘одеться’; *to + j* ‘насыщаться’, ‘пир’, *to + q* ‘сытый’, *to + z* ‘истощиться’, *to + s; qo + d / qo + b / qo + j* ‘класть’; *ja + n* ‘гореть’; *ja + q* ‘зажигать’; *jo + r* ‘идти’, *ja + z* ‘расти’ и т.д. (Шаймердинова, 2022: 95-108). Рассмотрим примеры:

qazyančqa^{ББ 30} состоит из производящей основы *qazyan* «приобретать, добывать» (ДТС: 439) + *-č* в значении «процесса», *qazyanč* означает «тот, кто осуществляет процесс, деятель». Мотивированность в СП определяется как прямая.

-inč

Производное слово *qorqinč*^{БИБ 36} образуется от производящей основы *qorq-* «бояться, пугаться, опасаться» + *-inč* с СЗ «процессность», *qorqinč* – это «выражение эмоционального состояния». Мотивация в СП – прямая.

В тексте памятника некоторые варианты СО морфемы вовсе не представлены.

-maγ/-mäg/-maq/-mek/-mah

2) Аффикс *-maγ/-mäg/-maq/-mek/-mah* в тюркских рунических памятниках встречается нечасто, восходит к древним праформам пақ-бақ. Б.А. Серебренников, Н.З. Гаджиева пишут, что существительные, образованные при помощи аффикса *-maq-mək* могут обозначать результат действия тур. екмек «хлеб», орудие действия – казах. тоқпақ «колотушка», а также различные модальные значения (Серебренников, Гаджиева, 1986: 102-107). В тексте памятника единичный случай *udiymaq*^{БИБ 20}, образованный от производящей основы *udiq* «сон» + *-maq* в значении «возможности». В древнетюркском словаре *udiymaq* означает «тот, кто намерен идти спать» (ДТС: 605). Мотивация в СП – прямая.

-ar/-är

3) Еще один из непродуктивных аффиксов *-ar/-är* образует отыменной глагол. Исследователи отмечают, что в древнетюркском языке использовался СО аффикс *-yar/-gär*, в котором в процессе исторических изменений отпали начальные *-y/-g* в результате появилась форма *-ar/-är* (Ergin, 2009: 241). В тексте памятника производное *tanjardi*^{БИБ 26} состоит из производящей основы *taŋ* «рассвет, заря» + *-ar* в значении «процессности». Отсюда *taŋar* означает «процесс наступления рассвета». Мотивация в СП – прямая.

-diq/-dik/-duq/-dük

4) Формант *-diq/-dik/-duq/-dük* участвует в образовании отглагольного имени и является малопродуктивным в тексте исследуемого памятника. Считается, что аффикс на *-dik* образован от формы на *-di*, а формант *-k*, имеющего «синтаксическое», неглагольное значение. Полифункциональный статус данного форманта участвует в образовании причастия, глагольного имени, субстантивного действия и адъективного действия (Гаджиева, Серебренников, 1986: 140-142). Производное слово *säbdükimin*^{БИБ 3} формируется основой *säb-* «любить» + *-dük* с СЗ «признак предмета», *säbdük* в значении «то, что доставляет наслаждение», поскольку в самом тексте памятника пишется: *sebdükimin jejür* мен «я ем мое любимое» (Малов, 1951: 80). Мотивация в СП *säb-* – *säbdükimin* – прямая.

-°t /-it

5) Аффикс *-°t* А.Н. Кононов относит к непродуктивным, который участвует в образовании существительного со значением процесса (Кононов, 1980: 94). В тексте памятника словообразовательный аффикс *-it* встречается в слове *täritziün*^{БИБ 50}, где производящая основа *tär* «пот» + *-it* в значении «процессности», *tärit* означает «потеть».

Следовательно, мотивированность в СП *tär-täritziin* характеризуется как прямая.

-stan

б) Словообразовательный формант *-stan* не тюркского происхождения, а «восходит к санскриту и существовало как самостоятельное существительное в виде *«st^hana»*, т.е. в значении «акт стояния», от которого позднее в протоиндоевропейской форме проявляется как *steh* «встать» (Новый электронный персидско-английский словарь: URL). Однако позже в процессе грамматикализации слово приобретает статус аффикса «-стан/-истан» в значении «изобилующее место/ местность» (URL). В современных языках, в т.ч. и тюркских, словообразовательное значение *-stan* перетерпело изменение и означает «страна, государство», напр., Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Пакистан и т.д. В памятнике «Ырк Бітіг» аффикс употребляется в слове *manïstantaqi*^{ЫБ 65}, образованное от производящей основы *mani* + *-stan* в значении «пространства». Мани, основатель манихейства – религиозно-философского учения, возникшего на Ближнем Востоке в III в. н.э. (ДТС: 336) В древнетюркском словаре *manïstan* означает «место, местопребывание, резиденция, обитель». В то же время *manïstan* означает и религиозный смысл, связанный с манихейским учением, т.е. семантические отношения в словообразовательной паре шире. Мотивация в СП – семантически расширенная.

-tar

7) Формант *-tar* в тексте встречается единично в слове *dïntar*^{ЫБ 65}, которое состоит из производящей основы *din* «вера, религия» + *-tar* в значении «лицо по предмету», так, *dïntar* – это «тот, кто проповедует манихейскую религию», поскольку в словаре дается толкование *dïntar* – представитель манихейской общины (ДТС: 160). Контекстная ограниченность употребления позволяет определить мотивацию в СП *din* – *dïntar* как фразеологически связанную.

Результаты

В результате исследования аффиксального словообразования в памятнике «Ырк Бітіг» мы пришли к следующим выводам. Несмотря на определенную исследованность языковой системы памятника, деривационные процессы впервые подвергаются детальному анализу со стороны средств выражения, значений и семантических отношений.

Использование современных ключевых понятий и методологии к анализу древнего текста позволяет рассмотреть в словообразовательном процессе многообразие словообразовательных аффиксов (формантов), их словообразовательные значения и смысловые отношения между производящей основой и производным словом, реализующихся в различных типах мотивации (прямой, фразеологически связанной, семантически расширенной).

СО аффиксы памятника были классифицированы нами на продуктивные и

непродуктивные по их распространению и употреблению в широком общетюркском контексте, во многих тюркских письменных памятниках. СО аффиксы употребляются в нескольких вариантах морфем: (что в целом характерно для типологии тюркских аффиксов и в диахронии, и синхронии), различие между вариантами морфем звуко-фонетическое, по значению они все тождественны. Исключение составляет только аффикс *-stan*, фактически уникальная заимствованная морфема памятника, появившаяся в результате грамматикализации индоевропейского слова «st^ha:nə». Следует отметить, что в памятнике все варианты аффиксов представлены только в аффиксе *-čī/-čī*, в остальных аффиксах группы неполные, например, в группе СО на *-liγ/-lig/-luγ/-lüg/-liq/lik*, не представлена форма на *-lik*; в группе СО-(a)γ/-(ä)g/-iγ/-ig/-uγ/-üg - представлены только */-iγ/-ig/-uγ/-üg* и т.д. Иногда из всех вариантов аффиксов может быть только одна форма, например, единично функционируют формы на *-suz/, -lau/, -maγ/, -ük*. Такая картина характерна как для продуктивных, так и непродуктивных СО аффиксов памятника.

Определение словообразовательного значения формантов зависит от словообразовательного типа, в котором важную роль играет частеречный статус и производящих, и производных, связанных в тексте памятника с именами (существительные и прилагательные), глаголом и отглагольными именами (причастием). В данном контексте СЗ имен существительных инициируют предметные значения, прилагательные значения – оценки, характеристики предметов, глаголов – различные значения процессности (длительность, кратность, результативность и т.д.). В СО глаголов (например, *-lan/-län/-la/-lä* и др.) вначале приходилось определять формообразующие аффиксы времени, залога, лица, наклонения, что порой затрудняло определение СО аффиксов.

В правильном определении СЗ аффиксов текста также значимую роль сыграли интерпретации значений аффиксов в трудах ученых-тюркологов, а также толкования слов в древнетюркском словаре. Кроме того, в СЗ формантов учитывались так называемые исторические значения, которые когда-то были в праалтайском и пратюркских аффиксах, а в памятниках сохранились как «реликтовые» или «остаточные». Так, в производных словах с аффиксом *-liγ* в его вариантах в тексте «Ырк Бітіг» преобладает СЗ «обладание» или «принадлежности». В то же время форманты в отдельных случаях могут выражать «остаточное» пратюркское значение комитативности (собирательной множественности), а также значение обобщенной абстрактности в сочетании с притяжательностью (3 примера). Такие ситуации имеют место как в продуктивных, так и непродуктивных аффиксах памятника.

В деривационных процессах памятника впервые определялись мотивационные отношения. Во многих продуктивных и непродуктивных аффиксах отношения между производящей основой и производным словом реализуются в отношениях прямой мотивации. В образовании имен с СО аффиксом *-lau/-läg/-laq/-läk* проявляется только фразеологически связанная мотивация. В образовании имен с СО аффиксами *-liγ/-lig/-luγ/-lüg/-liq u -(a)q/-(ä)k/-iq/-ik/-uq/-ük* есть все три типа мотивации.

В процессе исследования выявилось, что если в словообразовательном значении проявляются «остаточные» исторические значения аффикса, многозначность

производящей основы или контекстная ограниченность производного слова, то, как правило, имеют место второй и третий типы мотиваций (фразеологически связанная, семантически расширенная).

Заключение

Изучение словообразовательных процессов в памятнике «Ырқ Бітіг» вносит свой вклад в исследование языковой системы тюркских письменных памятников. Именное и глагольное словообразование в тюркских языках в эпоху средневековья было достаточно развито, что подтверждается фактами аффиксального словообразования, наиболее распространенного по сравнению с другими способами образования слов. В процессе анализа текста памятника выявлен корпус словообразовательных формантов, более пятидесяти словообразовательных аффиксов с их вариантами морфем, раскрыты их словообразовательные значения, определены мотивационные семантические отношения единиц словообразовательного акта. Словообразовательный процесс рассмотрен в рамках словообразовательной пары, наиболее эффективной для семантического словообразования.

Литература

- Айдаров Ф., 1986. Көне түркі жазба ескерткіштерінің тілі. Алматы: Мектеп. 182 б.
- Батманов И.А., 1959. Язык Енисейских памятников древнетюркской письменности. Фрунзе, АН Киргизской ССР. 218 с.
- Винокур Г.О., 1959. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М. С. 419-442.
- Ганиев Ф.А., 1982. Образование сложных слов в татарском языке. М.: Наука. 150 с.
- Ганиев Ф.А., 1985. Конверсия в татарском языке. Казань: Татар. кн. изд-во. 109 с.
- Гарипов Т.М., 1959. Башкирское именное словообразование. Уфа: БФ АН СССР. 223 с.
- Гаркавец А.Н., 2022. Ырқ бітіг. Древнетюркская руническая книга гаданий, X век. Набор, транскрипция, перевод, словарь. Алматы: Баур. 5 с.
- Древнетюркский словарь, 1969. Редакторы: В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. Ленинград: Издательство «Наука», Ленинградское отделение. 715 с.
- Еңсегенұлы Т., 2012. Ырқ бітіг: Түркі руна жазуымен қағазға түсірілген философиялық өлеңдер жинағы. Алматы: Тоғанай Т.
- Есипова А.В., 2011. Тюркское словообразование как языковая система. Новосибирск: Изд-во Сибирского отд-ния Российской акад. наук. 198 с.
- Жаналина Л.К., 1993. Подготовка учителя-билингва в педагогическом вузе. Алматы: «Ана тілі». 192 с.
- Жаналина Л.К., 2011. Интегративное словообразование. Алматы: КазНПУ им. Абая. 492 с.
- Жолдасбеков М., Каржаубай С., 2006. Атлас Орхонских памятников / пер. с каз. М. Жолдасбекова, К. Сарткожаулы, Н. Шаймердиновой. Астана: Күлтегін. 356 с.
- Жумабаева А.А., 2021. Лингвокультурологическая кодификация и интерпретация памятника «Ырық Битиг» [Гадательная Книга]. Алматы: КазНУ им. аль-Фараби.
- Земская Е.С., 1992. Словообразование как деятельность. Москва: Наука. 220 с.
- Земская Е.С., 1989. Словообразование // Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк. С. 240-244.

- Кайдар А.Т., 1969. Развитие современного уйгурского литературного языка. 1 т. Ч. 1. Алма-Ата: Наука. 359 с.
- Керимов А.К., 2009. Словообразовательные аффиксы в языке памятников тюркоязычной литературы XIV века. Алматы. 154 с.
- Кононов А.Н., 1980. Грамматика языка тюркских рунических письменных памятников VII-IX вв. Л.: Наука. 255 с.
- Котвич В., 1962. Исследование по алтайским языкам. Москва: Изд-во иностранной литературы. 371 с.
- Кубрякова Е.С., 2004. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира/ Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры. 560 с.
- Лопатин В.В., 1970. Грамматика современного русского литературного языка. М. С. 37.
- Лопатин В.В., Милославский И.Г., Шелякин М.А., 1989. Современный русский язык. Теоретический курс. Словообразование. Морфология. М.: Русский язык. 261 с.
- Малов С.Е., 1951. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР. 455 с.
- Наджип Э.Н., 1960. Современный уйгурский язык. Москва: Изд-во вост. лит. 133 с.
- Оралбай Н., 2002. Қазақ тілінің сөзжасамы. Алматы. 190 б.
- Рамстедт Г.И., 1957. Введение в алтайское языкознание. Пер. с нем. М. 254 с.
- Севортян Э.В., 1962. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке: Опыт сравнительного исследования. М.: Наука. 643 с.
- Севортян Э.В., 1966. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке: Опыт сравнительного исследования. М.: Изд-во вост.лит. 437 с.
- Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З., 1986. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Издание 2-е исправленное и дополненное. Москва: «Наука». 301 с.
- Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З., 1986. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис. Москва: «Наука». 286 с.
- Стеблева И.В., 1984. Древняя тюркоязычная литература // История всемирной литературы. В 9 томах, т. 2. М.: Наука. С. 196-204.
- Улуханов И.С., 1980. Русская грамматика. Москва. С. 132-133.
- Улуханов И.С., 2012. Словообразование. Морфонология. Лексикология. Москва: Логос. 600 с.
- Хабичев М.А., 1971. Карачаево-балкарское именное словообразование: (Опыт сравнительно-исторического изучения). Черкесск: Ставроп. кн. изд-во, Карачаево-Черкес. отд-ние. 302 с.
- Шаймердинова Н.Г., Сандыбаева А.Т., 2016. Деривационные процессы в казахском языке сквозь призму словообразовательного гнезда // Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей. Том. Часть 1. 234 с.
- Шаймердинова Н.Г., 2022. Корневая морфема в древнетюркском языке. *Turkic Studies Journal*, 4(1). С. 95-108. <https://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-1-95-108>
- Янценецкая М.Н., 1979. Семантические вопросы теории словообразования. Томск: Изд-во Томского ун-та. 242 с.
- Arlotto A. Thomas, 1970-1971. Old Turkic Oracle Books // *Monumenta Serica* XXIX. P. 685-696.
- Bozok E., 2022. Eski Türkçe Fal Metinlerinde Alkiş Ve Kargış Söylemleri. *Milli Folklor*, vol. 17, no. 133. P. 71-78.
- Clauson Sir G., 1961. Notes on Irk Bitig // *Ural-Altaiische Jahrbüher* XXXIII, 3-4. P. 218-225.
- Erdal M., 1977. Irk Bitig Üzerine Yeni Notlar// *Türk Dili Araştırmaları Yıllığı Belleten*. Ankara. S. 63-100.
- Erdal M., 2004. *A Grammar of Old Turkic*. Leiden Brill. 583 p.
- Ergin M., 2009. *Türk Dil Bilgisi*. İstanbul: Bayrak. 435 s. https://dsal.uchicago.edu/cgi-bin/app/hayyim_query.py?qs=ستان&searchhws=yes&matchtype=exact (дата обращения: 14.01.2024)

Orkun H.N., 1939. Irk Bitiğ // Orkun H.N. Eski Türk Yazıtları, II. Ankara: TDK. S. 63-103.

Shaimerdinova N.G., 2022. The word-formation potential of affixes in the ancient Turkic runic texts // Turkic Studies Journal. Vol. 4. No3. P. 118-127. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-3-118-127>

Tekin T., 1993. Irk Bitig: (the book of omens). Wiesbaden: Harrassowitz. 135 p.

Thomsen V., 1912. Dr. M.A. Stein's Manuscripts in Turkish "Runic" Script from Miran and Tun-Huang // Journal of the Royal Asiatic Society. P. 181-227.

Reference

Aidarov G., 1986. Kone turki zhazba eskertkisherinin tili [The language of ancient Turkic written monuments]. Almaty: Mektep. 182 p. [in Kazakh].

Batmanov I.A., 1959. Yazyk Eniseiskih pamyatnikov drevnetyurkskoj pis'mennosti [Language of the Yenisei monuments of ancient Turkic writing]. Frunze, AN Kirgizskoj SSR. 218 p. [in Russian].

Vinokur G.O., 1959. Zametki po russkomu slovoobrazovaniyu [Notes on Russian word formation]. Izbrannye raboty po russkomu yazyku [Selected works on the Russian language]. Moscow. P. 419-442. [in Russian].

Ganiev F.A., 1982. Obrazovanie slozhnyh slov v tatarskom yazyke [Formation of compound words in the Tatar language]. Moscow: Nauka. 150 p. [in Russian].

Ganiev F.A., 1985. Konversiya v tatarskom yazyke [Conversion in Tatar language]. Kazan': Tatar. kn. izd-vo. 109 p. [in Russian].

Garipov T.M., 1959. Bashkirskoe imennoe slovoobrazovanie [Bashkir nominal word formation]. Ufa: BF AN SSSR. 223 p. [in Russian].

Garkavec A.N., 2022. Yrқ bitig. Drevnetyurkskaya runicheskaya kniga gadanij, X vek. Nabor, transkripciya, perevod, slovar' [Yrқ bitig. Ancient Turkic runic book of fortune telling, 10th century. Typing, transcription, translation, dictionary]. Almaty: Baur. 5 p. [in Russian].

Drevnetyurkskij slovar' [Ancient Turkic dictionary], 1969. Redaktery: V.M. Nadelyaev, D.M. Nasilov, E.R. Tenishev, A.M. Shcherbak [Editors: V.M. Nadelyaev, D.M. Nasilov, E.R. Tenishev, A.M. Shcherbak]. Leningrad: Izdatel'stvo «Nauka», Leningradskoe otdelenie. 715 p. [in Russian].

Ensegenuly T., 2012. Yrқ bitig: Turki runa zhazyumen қазғаға tusirilgen filosofiyalyq olender zhinagy [Yrқ bitig: A collection of philosophical poems written on paper with Turkic runic script]. Almaty: Toganaj T. [in Kazakh].

Esipova A.V., 2011. Tyurkskoe slovoobrazovanie kak yazykovaya sistema [Turkic word formation as a linguistic system]. Novosibirsk: Izd-vo Sibirskogo otd-niya Rossijskoj akad. nauk. 198 p. [in Russian].

Zhanalina L.K., 1993. Podgotovka uchitelya-bilingva v pedagogicheskom vuze [Training of a bilingual teacher at a pedagogical university]. Almaty: «Ana tili». 192 p. [in Russian].

Zhanalina L.K., 2011. Integrativnoe slovoobrazovanie [Integrative word formation]. Almaty: KazNPU im. Abaya. 492 p. [in Russian].

Zholdasbekov M., Karzhaubai S., 2006. Atlas Orhonskih pamyatnikov [Atlas of Orkhon monuments], per. s kaz. M. Zholdasbekova, K. Sartkozhauly, N. Shaimerdinovoi. Astana: Kultegin. 356 p. [in Russian].

Zhumabaeva A.A., 2021. Lingvokul'turologicheskaya kodifikaciya i interpretaciya pamyatnika «Yryk Bitig» [Gadatel'naya Kniga] [Linguocultural codification and interpretation of the monument «Yryk Bitig» Divinatory Book]. Almaty: KazNU im. al'-Farabi. [in Russian].

Zemskaya E.S., 1992. Slovoobrazovanie kak deyatel'nost' [Word formation as an activity]. Moscow: Nauka. 220 p. [in Russian].

Zemskaya E.S., 1989. Slovoobrazovanie [Word formation]. Sovremennyj russkij yazyk: Ucheb. dlya filol. spec. un-tov. 2-e izd., ispr. i dop. [Modern Russian language: Textbook. for philol. specialist. univ. 2nd ed., rev. and additional]. Moscow: Vyssh. shk. P. 240-244. [in Russian].

Kaidar A.T., 1969. Razvitie sovremennogo ujugurskogo literaturnogo yazyka [Development of the modern Uyghur literary language]. Vol.1. Iss. 1. Alma-Ata: Nauka. 359 p. [in Russian].

Kerimov A.K., 2009. Slovoobrazovatel'nye affiksy v yazyke pamyatnikov tyurkoyazychnoj literatury XIV veka [Word-forming affixes in the language of monuments of Turkic literature of the 14th century]. Almaty. 154 p. [in Russian].

Kononov A.N., 1980. Grammatika yazyka tyurkskih runicheskikh pis'mennykh pamyatnikov VII–IX vv [Grammar of the language of Turkic runic written monuments of 5–9 centuries]. Leningrad: Nauka. 255 p. [in Russian].

Kotvich V., 1962. Issledovanie po altajskim yazykam [Research on Altai languages]. Moscow: Izd-vo inostrannoj literatury. 371 p. [in Russian].

Kubryakova E.S., 2004. Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira. Ros. akademiya nauk. In-t yazykoznaniiya [Language and knowledge: Towards acquiring knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in understanding the world. Ros. Academy of Sciences. Institute of Linguistics]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury. 560 p. [in Russian].

Lopatin V.V., 1970. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Grammar of the modern Russian literary language]. Moscow. P. 37. [in Russian].

Lopatin V.V., Miloslavskij I.G., Shelyakin M.A., 1989. Sovremennyy russkij yazyk. Teoreticheskij kurs. Slovoobrazovanie. Morfologiya [Modern Russian language. Theoretical course. Word formation. Morphology]. Moscow: Russkij yazyk. 261 p. [in Russian].

Malov S.E., 1951. Pamyatniki drevnetyurkskoj pis'mennosti. Teksty i issledovaniya [Monuments of ancient Turkic writing. Texts and studies]. Moscow-Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 455 p. [in Russian].

Nadzhip E.N., 1960. Sovremennyy ujugurskij yazyk [Modern Uyghur language]. Moscow: Izdvo vost. lit. 133 p. [in Russian].

Oralbay N., 2002. Qazaq tilinin sozzhasamy [Word formation of Kazakh language]. Almaty. 190 p. [in Kazakh].

Ramstedt G.I., 1957. Vvedenie v altajskoe yazykoznanie. Per. s nem [Introduction to Altai linguistics. Transl. from germ.]. Moscow. 254 p. [in Russian].

Sevortyan E.V., 1962. Affiksy glagoloobrazovaniya v azerbajdzhanskom yazyke: Opyt sravnitel'nogo issledovaniya [Verb-forming affixes in the Azerbaijani language: Experience of comparative research]. Moscow: Nauka. 643 p. [in Russian].

Sevortyan E.V., 1966. Affiksy imennogo slovoobrazovaniya v azerbajdzhanskom yazyke: Opyt sravnitel'nogo issledovaniya [Affixes of nominal word formation in the Azerbaijani language: Experience of comparative research]. Moscow: Izd-vo vost.lit. 437 p. [in Russian].

Serebrennikov B.A., Gadzhieva N.Z., 1986. Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskih yazykov. Izdanie 2-e ispravlennoe i dopolnennoe [Comparative-historical grammar of the Turkic languages. 2nd edition corrected and expanded]. Moscow: «Nauka». 301 p. [in Russian].

Serebrennikov B.A., Gadzhieva N.Z., 1986. Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskih yazykov. Sintaksis [Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Syntax]. Moscow: «Nauka». 286 p. [in Russian].

Stebleva I.V., 1984. Drevnyaya tyurkoyazychnaya literatura [Ancient Turkic literature]. Istoriya vseмирnoj literatury. V 9 tomah, t. 2. [History of world literature. In 9 volumes, vol. 2]. Moscow: Nauka. P. 196-204. [in Russian].

Uluhanov I.S., 1980. Russkaya grammatika [Russian grammar]. Moscow. P. 132-133. [in Russian].

Uluhanov I.S., 2012. Slovoobrazovanie. Morfonologiya. Leksikologiya [Word formation. Morphology. Lexicology]. Moscow: Logos. 600 p. [in Russian].

Habichev M.A., 1971. Karachaevo-balkarskoe imennoe slovoobrazovanie: (Opyt sravnitel'no-istoricheskogo izucheniya) [Karachay-Balkar nominal word formation: (Experience of comparative historical study)]. Cherkessk: Stavrop. kn. izd-vo, Karachaevo-Cherkes. otd-nie. 302 p. [in Russian].

Shaimerdinova N.G., Sandybaeva A.T., 2016. Derivacionnyye processy v kazahskom yazyke skvoz' prizmu slovoobrazovatel'nogo gnezda [Derivational processes in the Kazakh language through the prism of word-formation nest]. Yazyk i mirovaya kul'tura: vzglyad molodyh issledovatelej [Language and world culture: the view of young researchers]. Vol. Part 1. 234 p. [in Russian].

Shaimerdinova N.G., 2022. Kornevaya morfema v drevnetyurkskom yazyke [Root morpheme in ancient Turkic language]. Turkic Studies Journal, 4(1). P. 95–108. <https://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-1-95-108> [in Russian].

Yanceneckaya M.N., 1979. Semanticheskie voprosy teorii slovoobrazovaniya [Semantic issues of the theory of word formation]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta. 242 p. [in Russian].

Arlotto A. Thomas, 1970-1971. Old Turkic Oracle Books. Monumenta Serica XXIX. P. 685-696.

Bozok E., 2022. Eski Türkçe Fal Metinlerinde Alkış Ve Kargış Söylemleri. Milli Folklor, vol. 17, no. 133. P. 71-78. [in Turkish].

Clauson Sir G., 1961. Notes on Irk Bitig. Ural-Altaiische Jahrbüher XXXIII, 3-4. P. 218-225.

Erdal M., 1977. Irk Bitig Üzerine Yeni Notlar [New Notes on Irk Bitig]. Türk Dili Araştırmaları Yıllığı Belleten [Turkish Language Research Yearbook Belleten]. Ankara. P. 63-100. [in Turkish].

Erdal M., 2004. A Grammar of Old Turkic. Leiden Brill. 583 p.

Ergin M., 2009. Türk Dil Bilgisi [Turkish Grammar]. İstanbul: Bayrak. 435 p. [in Turkish]. https://dsal.uchicago.edu/cgi-bin/app/hayyim_query.py?qs=ستان&searchhws=yes&matchtype=exact Accessed at: 14.01.2024)

Orkun H.N., 1939. Irk Bitig. Orkun H.N. Eski Türk Yazıtları [Ancient Turkish Inscriptions], II. Ankara: TDK. P. 63-103. [in Turkish].

Shaimerdinova N.G., 2022. The word-formation potential of affixes in the ancient Turkic runic texts // Turkic Studies Journal. Vol. 4. No3. P. 118-127. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-3-118-127>

Tekin T., 1993. Irk Bitig: (the book of omens). Wiesbaden: Harrassowitz. 135 p.

Thomsen V., 1912. Dr. M.A. Stein's Manuscripts in Turkish "Runic" Script from Miran and Tun-Huang. Journal of the Royal Asiatic Society. P. 181-227.

Н.Г. Шаймердинова^а

^аЛ.Н. Гумилев Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан Республикасы
(E-mail: nurila_1607@mail.ru)

*А.Е. Диханбаева^б

^бЛ.Н. Гумилев Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан Республикасы
(E-mail: ayguldikhanbaeva@gmail.com)

*Байланыс үшін автор: ayguldikhanbaeva@gmail.com

«Ырқ Бітіг» ескерткішіндегі аффиксті сөзжасамның семантикалық экспликациялары

Аннотация. Ерте орта ғасыр жазба ескерткіштерінің тілі графикалық, фонетикафонологиялық, лексикалық және морфологиялық салалар бойынша жеткілікті зерттелген. Дегенмен деривациялық ішкі жүйенің, әсіресе семантикалық аспектіде зерттелуі өте аз қамтылған. Ерте орта ғасыр ескерткіштері тіліндегі деривациялық процестер сөзжасамдық мүмкіндіктердің кең ауқымын қалыптастырады, олардың қатарынан күрделі түбірлер, сөзжасамдық жұптар

және аффиксті сөзжасамдар айқын көрінеді. Мұның нақты дәлелі ретінде қағаз бетіне түскен бірегей руникалық жазба ескерткіш «Ырқ Бітігі» атауға болады. Мәтінге жүргізілген зерттеу барысында аффиксті сөзжасамда семантикалық қатынастар сөзжасамдық жұпта нақты көрініс табатыны айқындалды. Сөз жасауға қатысатын сөзжасамдық жұпта сөз тудырушы түбір және сөз тудырушы аффикс бекітіліп, нәтижесінде жаңа сөз пайда болады, аффикстің сөз тудырушы мағынасы қарастырылады. Ең маңыздысы – сөз тудырушы түбір мен сөз тудырушы сөз арасындағы семантикалық байланыстың анықталуы, бұл өз кезегінде тікелей, фразеологиялық байланысқан және семантикалық тұрғыда кеңейген уәждеме түрлерін ашып көрсетеді. Мақалада ескерткіштегі сөз тудырушы, өнімді және өнімсіз белгісі бойынша жіктелген аффикстер корпусы зерттелген, олардың сөз тудырушы мағыналары аффикстердің жүйелі қызметі мен кейбірінің тарихи мағыналарының сақталуы талданған. Сөзжасамдық жұптағы уәждемелік байланыстар әрқалай байқалады: оның ішінде тікелей уәждеме кең таралғаны болып танылады (көптеген өнімді және өнімсіз жұрнақтар үшін). *-lay/-läg/-laq/-läk* жұрнақтары арқылы есім сөздердің жасалуына фразеологиялық байланысқан уәждеме тән. *-liγ/-lig/-luγ/-lüg/-liq* және *-(a)q/-(ä)k/-iq/-ik/-uq/-iik* жұрнақтары арқылы есім сөздердің жасалуына уәждеменің үш түрі де тән екендігі анықталды.

Кілт сөздер: аффиксті сөзжасам, «Ырқ Бітігі» ескерткіші, сөзжасамдық жұп, семантикалық талдау, сөз тудырушы түбір, туынды түбір, сөзжасамдық аффикс, сөзжасамдық мағына, уәждеме түрлері.

N.G. Shaimerdinova^a

*^aL.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan
(E-mail: nurila_1607@mail.ru)*

***A.Ye. Dikhanbayeva^b**

*^bL.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan
(E-mail: ayguldikhanbaeva@gmail.com)*

**Corresponding author: ayguldikhanbaeva@gmail.com*

Semantic explications of affixal word formation in the «Yrk Bitig» manuscript

Abstract. The derivational subsystem of Turkic written monuments of the early Middle Ages in the semantic aspect has been insufficiently studied. The texts of medieval manuscripts show a wide range of word-formation possibilities, including compound bases, paired and affixed word-formation. The ‘Yrk Bitig’ is the only runic monument written on paper. Research has revealed that semantic relations are evident in the word-formation pair in affixal word formation. In word building, it is important to consider both the producing base and the word-formation affix used, taking into account the meaning of the affix. It is important to define the semantic relations between the derived base and the derived word. These relations are revealed through different types of motivations: direct, phraseological and semantically extended. This article analyses the corpus of word-forming affixes of the manuscript, classifying them based on their productivity and non-productivity. It determines their unique word-formation meanings based on the system-forming function of the affixes and the preservation of some historical meanings. Direct motivation is common for both productive and non-productive affixes. However, the formation of names with the affix *-lay/-läg/-laq/-läk* is only phraseologically motivated. Names with the affixes *-liγ/-lig/-luγ/-lüg/-liq* and *-(a)q/-(ä)k/-iq/-ik/-uq/-iik* have all three types of motivation.

Keywords: affixal word formation, the «Yrk Bitig» manuscript, word-formation pair, semantic analysis, producing base, derivative base, word-forming affix, word-formation meaning, types of motivation.

Сведения об авторах:

Шаймердинова Нурила Габбасовна, доктор филологических наук, профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. К. Сатпаева, 2, Астана, Республика Казахстан.
<https://orcid.org/0000-0001-6088-2867>
Scopus ID - 57192978581

Диханбаева Айгуль Ерболатқызы, докторант кафедры тюркологии, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. К. Сатпаева, 2, Астана, Республика Казахстан.
<https://orcid.org/0000-0002-7091-6327>

Авторлар туралы мәлімет:

Шаймердинова Нурила Габбасовна, филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қ, Сәтбаев к-сі, 2, Астана, Қазақстан Республикасы.
<https://orcid.org/0000-0001-6088-2867>
Scopus ID - 57192978581

Диханбаева Айгуль Ерболатқызы, түркітану кафедрасының докторанты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қ, Сәтбаев к-сі, 2, Астана, Қазақстан Республикасы.
<https://orcid.org/0000-0002-7091-6327>

Information about authors:

Shaimerdinova Nurila Gabbasovna, Doctor of Philology, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 K. Satpayev Str., Astana, Republic of Kazakhstan.
<https://orcid.org/0000-0001-6088-2867>
Scopus ID - 57192978581

Dikhanbayeva Aigul Yerbolatqyzy, Doctoral student of the Department of Turkology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 K. Satpayev Str., Astana, Republic of Kazakhstan.
<https://orcid.org/0000-0002-7091-6327>